

Про наш великий и могучий. Соображения дилетанта

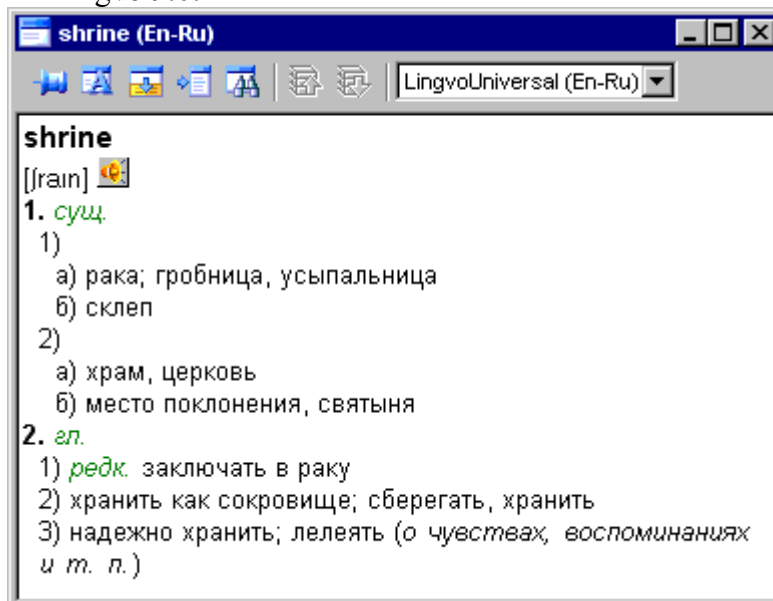
Как фы терсаете нефешничать перед ушоной персоной? Я накраул сакричу.

«Недоросль», Фонвизин Д. И.

Прочитал книгу одного из друзей небезызвестного М. Задорнова – А. Драгункина «5 сенсаций: Памфлетовидное эссе на тему языка» ^[1]. Идея о том, что все языки мира произошли от русского языка, как утверждает и пытается доказать это читателям автор, конечно, любопытна, необычна и в определённой степени заманчива. В рассматриваемой книге доказательство строится посредством обоснования происхождения слов (в основном английских) от русских корней. Теоретической основой для этого служат два следующих положения. Во-первых: основу слова (прежде всего смысловую), его «остов», «скелет» и «костяк» – называйте это как угодно – составляют согласные звуки, гласные играют второстепенную роль. Во-вторых: филологами согласные звуки давно уже сгруппированы по месту их образования в нашем речевом аппарате при произношении, в связи с чем автором «5 сенсаций» принимается, что звуки из одной группы могут в процессе исторического развития языка заменяться на другие звуки той же группы – так звуки (фонемы) [п] и [ф] (в латинской транскрипции [p] и [f] соответственно) относятся к одной группе (образуются при участии губ и зубов), а потому, согласно Драгункину, английское «frog» (лягушка) по сути имеет русский корень «прыг» (прыгать) ^[1, с. 32].

О первом положении я слышал от своей учительницы русского языка ещё с пятого класса школы, за вторым пришлось залезть в книжку ^[2, с. 8] – я всё-таки на химфаке учился, а не на филологическом.

Конечно, Драгункин богато иллюстрирует свои размышления конкретными примерами. Необходимо отметить, что некоторые из них весьма изящны. Мне лично наиболее запомнилось объяснение происхождения английского слова «shrine» – гробница ^[1, с. 128]. Действительно, выкиньте из него гласные буквы “i” и “e” (они «не нужны», потому что они гласные – см. выше), проведите замены “s” – «с», “h” – «х», “r” – «р», “n” – «н» и получите «схрн». В русском языке есть слово с точно таким же набором согласных звуков и слово это «схрон». В художественных произведениях можно встретить его употребление в двух значениях: 1. могила (место, где похоронен покойник); 2. тайник, место хранения запасов на экстренный случай (например, «охотничий схрон») или место, где можно спрятаться («Схорониться мне надо» – одна из реплик Доцента, когда он появился к гардеробщику в знаменитой комедии «Джентльмены удачи»). А вот что выдаёт ABBYY Lingvo 9.0:

После такого даже при очень скептическом настрое неизбежно возникает вопрос: «А какова вероятность абсолютно случайного возникновения в двух языках слова, имеющего почти одинаковый смысл и совершенно одинаковую последовательность из четырёх вполне определённых согласных звуков?» И хотя подобный расчёт мне провести не по силам, но, как человеку, не разбирающемуся в лингвистике, представляется, что вероятность эта даже если и не равна нулю, то должна к нему стремиться.

Тем не менее, на мой взгляд, автор книги со многими словами обращается весьма вольготно, заменяя одни звуки другими, при этом совершенно никак такие замены не обосновывая и не мотивируя (то есть не объясняя почему именно одна фонема ни с того, ни с сего взяла и подменила собой другую), и получая после такой «этимологизации» из иностранных слов совпадающие с ними или близкие по значению русские. А поскольку в каждой группе «родственных» (по месту образования во рту) звуков довольно много, то начинает казаться, что используя такой подход при сильном желании можно вывести русскую «родословную» любого иноязычного слова. Таким образом, складывается впечатление необоснованности приводимых доводов, то есть что практически все «доказательства» русского происхождения слов (и, соответственно, языка – в частности, английского) – «подгонометрия», плод не в меру разыгравшейся фантазии автора, и потому яйца выеденного не стоят.

Но вот что любопытно. Если сосредоточить внимание только на русском языке, то сложно не заметить весьма интересной его черты. Дело в том, что в корнях русских слов согласные звуки (фонемы) меняются очень и очень свободно (тоже «ни с того, ни с сего») и что-то не припоминается, чтобы в школе нас учили каким-либо особым правилам на этот счёт. Для иллюстрации такого свободного чередования ниже приводится составленная мной схемка, показывающая какие фонемы или сочетания из двух фонем в каких случаях подвергаются (или подвергались когда-то) замене, оставляя неизменным при этом общий смысл корня. Кстати, легко заметить, что чаще всего чередованию подвергаются шипящие или глухие звуки в конце корня слова.

Не исключено, что у лингвистов давно уже имеется что-нибудь в этом роде и приводимая схема – отнюдь не нова (очередное «изобретение велосипеда»), тем более что любой говорящий по-русски, может, проявив немного терпения, сострять нечто подобное, исходя из своего собственного лексикона.

В данной схеме пары чередующихся фонем (сочетаний фонем) соединены линиями, рядом с которыми проставлены числа, обозначающие номер приводимого далее примера (примеров), в котором наблюдается такое чередование. Жирной линией выделены связи между фонемами (сочетаниями фонем) в тех случаях, где удалось вспомнить и привести в общей сложности три и более конкретных примеров. Как оказалось, фонема [щ] весьма часто заменяет другие фонемы (сочетания фонем), поэтому для наглядности она в схеме фигурирует дважды.

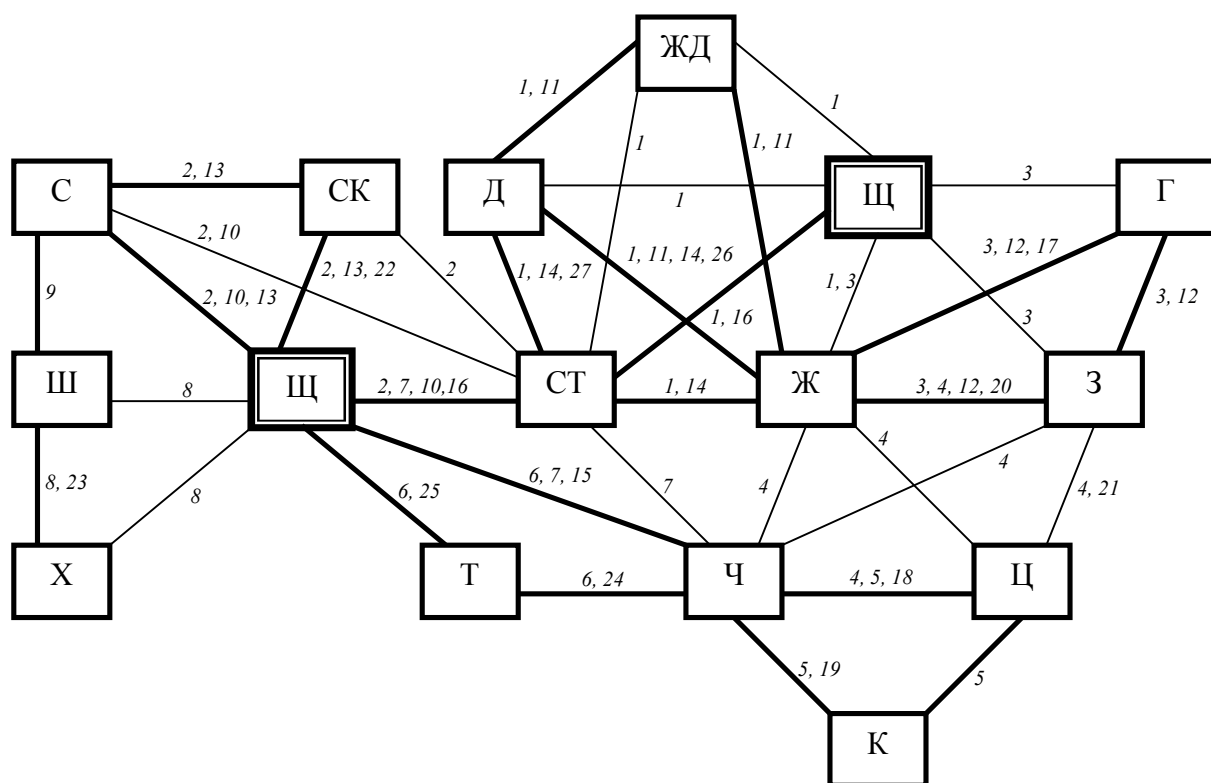
И всё-таки при взгляде на изображённое переплетение линий в голову невольно лезет мысль: «Может этот самый Драгункин не так уж и далёк от истины?»

1) СТ – Щ – Д – ЖД – Ж: сласть – слаще – насладиться – наслаждение – соложение (процесс получения солода, при котором крахмал в проращиваемых зёрнах ферментативно гидролизуетс^я до имеющих сладкий вкус моносахаридов)

2) СК – Щ – СТ – С: блеск – блещет – блестящий – блесна

3) Щ – Г – Ж – З: помощь – помогать – поможем – помози (устаревшее «помоги», встречается в «Житии протопопа Аввакума»)

4) З – Ж – Ц – Ч: вниз – нижний – (упасть) ниц – (лежать) ничком

5) К – Ч – Ц: наре^кать – наре^чённый – нари^цательный; Гре^ция – гре^к – гре^ческий; ли^цо – ли^чность – лик^к; язы^к – язы^чок – (притча во) язы^цех (Втор. 28:37, церковнославянский перевод); обла^ко – обла^чный – (темна вода во) обла^цех (Пс. 17:12, церковнославянский перевод); вено^к – вене^ц – венча^ние

6) Т – Ч – Щ: свет^т – свече^ние – освещ^ать

7) СТ – Щ – Ч: изве^стие – веще^ать – вече^е [3, с. 45]

8) Х – Ш – Щ: стра^х – стра^шный – стра^щать

9) С – Ш: нос^ить – поно^шенный; гас^ить – гаше^ние; глас^ность – огла^шение; воскре^снуть – воскре^щение; рос^а – оро^шение; чес^ать – чеш^у; заквас^ка – кваше^ние; беш^{ен}ный – бес^иться

10) СТ – С – Щ: рост^т – порос^ль – выра^щивать

11) ЖД – Д – Ж: уго^ждать – уго^дить – него^же; роди^ть – рож^ать – рож^дение; хо^ждение – ходи^ть – хо^жу; труд^т – тружени^к – утру^ждать; води^ть – во^жу – во^ждение; холо^д – охла^ждение – выхола^живать; осуж^дать – (он) суди^т – (я) суж^у; поса^дить – са^женец – наса^ждать

12) Г – Ж – З: дру^г – дру^жить – друз^я; но^га – но^жка – но^зе (устаревшее и давно вышедшее из употребления двойственное число слова «нога» [4, с. 333]); кня^зь – кня^жить – кня^гиня

13) СК – Щ – С: плес^к – плеще^тся – плес^нуть; трес^к – трещ^ать – трес^нуть

14) СТ – Ж – Д: выкра^{ст}ь – кра^жа – скра^дывать; пря^{ст}ь – пря^жа – пря^дение

15) Ч – Щ: но^чь – ежено^щно; до^чь – дше^рь; Чу^р – Щу^р (разные варианты произношения имени одного из славянских божеств)

16) СТ – Щ: заместитель – замещение; частота – учащение; крест – крещение; кость – Кошей (Кащей); лесть – прельщать; угостить – угощение; умастить – умащать; снасть – оснастить

17) Г – Ж: бог – божество; берег – бережок; блаженство – благой; порог – порожек; шаг – шажок; рог – рожок; недуг – недужить; дуга – дужка; досуг – удосужиться; мозг – мозжечок; положение – полагать; лжец – лгун; радуга – радужный

18) Ц – Ч: отец – отчество; жрец – жречество; спица – спичка; яйцо – яичный

19) К – Ч: река – речной; око – очи; молоко – молочный; волочить – (тащить) волоком; век – вечный, мука – мучной, морока – морочить; лук – лучник; рука – ручной; выпекать – печь; танк – (игрушечный) танчик

20) Ж – З: выражение – выразить; образ – изображение; мороз – обморожение; нагрузка – нагрузжать; казаться – кажется; резать – режу; сражение – сразиться

21) Ц – З: колодец – колодезный

22) СК – Щ: воск – восщенный; доска – досщечка; полоскать – полостет

23) Ш – Х: потушить – затухание; сушить – сухой; блоха – блошинный; лох – лошок (сленг); разруха – разрушение; ухо – уши; слух – слущать; горох – горошина; верх – вершина; страх – страшный; дыхание – дышать; веха – провешивать

24) Т – Ч: хотеть – хочу; грохот – грохочение (соответственно, название промышленного аппарата и технологического процесса, им осуществляемого); хохот – хохочет; золото – золочение

25) Щ – Т: обещание – обету; смутить – смущать

26) Д – Ж: нарядить – наряженный; редкий – прореживать; огородить – огороженный; лужение – лудить; молодой – омоложение; процеживать – процедить; говядина – говяжий

27) СТ – Д: власть – владеть (или волость – володеть); изводить – извести; блюсти – соблюдать

Через некоторое время после написания изложенного выше, мне удалось выяснить, что для обозначения чередования согласных звуков в некоторых приведённых мной примерах существует специальный термин – «непозиционное чередование», причём это я нашёл в довольно интересной книге, которую довелось прочитать ещё в детстве ^[5, с. 60] – вот оно, несовершенство нашей памяти! А вскоре после этого мне на глаза попала статья академика Зализняка А.А. ^[6, 7], как раз посвящённая критике публикаций, написанных, по выражению академика, лингвистами-любителями. И хотя Зализняк А.А. намеренно не называет фамилий «любителей», мотивируя это нежеланием создавать им рекламу, из текста статьи можно догадаться, что «разнос» устроен и книге Драгункина – последний, как видно, умудрился своим произведением прогневить уважаемого академика, причём настолько, что тот не смог остаться безучастным и разразился критической статьёй.

Стараясь соблюдать объективность суждений, пожалуй, стоит завершить эту заметку словами о том, что вся книга Драгункина, разумеется, не может претендовать ни на какую научность, но тем не менее автору следует воздать должное за то, что им фактически предложен хороший способ расширения словарного запаса для тех, кто изучает

английский язык: «гипотеза» русского «происхождения» позволяет установить с заучиваемым иностранным словом и его переводом достаточно прочную ассоциативную связь, что положительно сказывается на процессе запоминания.

Литература:

- [1]. Драгункин А. 5 сенсаций: Памфлетовидное эссе на тему языка. – СПб.: Издательский дом «АНДРА», 2004. – 400 с.
- [2]. Русское правописание / Сост. Грот А. К. 11-е изд. – Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1894. – 152 с.
- [3]. Агибалова Е. Г., Донской Г. М. История средних веков. Учебник для 6 класса. 20-е изд. – М.: Просвещение, – 1981. – 272 с., ил.
- [4]. Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание) / Сост. М. В. Панов. – М.: Педагогика, 1984. – 352 с., ил.
- [5]. Секреты орфографии: Кн. для учащихся / Г. Г. Граник, С. М. Бондаренко, Л. А. Концевая. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с., ил.
- [6]. Зализняк А.А. «О профессиональной и любительской лингвистике» (начало) – Наука и жизнь, 2009, № 1, с. 16
- [7]. Зализняк А.А. «О профессиональной и любительской лингвистике» (окончание) – Наука и жизнь, 2009, № 2, с. 54

© Широков Александр, 13.04.2011